

К 70-летию Победы

Петр Моисеевич Тихонов не любит фильмы про войну. То, что показывают, по его убеждению, не война. В той, через которую он прошел, враг был настоящим, причем не какой-то недотепя, а хорошо обученный и отлично вооруженный. И наши солдаты не всегда смотрелись орлами, ему приходилось видеть их измученными, в изодранном донельзя обмундировании, и не в сапогах, а в сползающих обмотках и просящих «каши» ботинках...

Он родился в 1927 году. Родители в 32-м приехали на Сахалин по вербовке. Сначала работали на лесозаготовках в селе Танги, потом переехали в Михайловку. Здесь их приняли в колхоз «Новый Сахалин». После семи лет обучения в школе стал колхозником и Петр. А 25 ноября 1944 года, в день, когда ему исполнилось 17 лет, пришла повестка из военкомата. Так началась его срочная служба, продолжительность которой составила семь с половиной лет.

Новобранцев, которых набралось около трехсот человек, разместили сначала в Александровске-Сахалинском. Солдат было много, они квартировали и на Половинке, и наверху, недалеко от того места, где в настоящее время находится детский санаторий «Тополек», и на 8-м Кирпичном. Петр так и думал, что его служба будет проходить здесь. Но их наспех разбили на взводы и направили пешим порядком в село Онор. До места назначения шли трое суток, когда пришли, их, одетых еще «по гражданке», направили

Война не проходит бесследно

в село «карантин», где они проходили курс молодого бойца. А через месяц все приняли присягу, после чего пополнение распределили по подразделениям 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии.

Японцы хотя и были рядом, но наши солдаты, служившие на границе, вживую их не видели. А все потому, что граница с той стороны была сплошь забетонирована, наружу торчали только амбразуры дзотов. Штабы, казармы, складские и различного рода подсобные помещения находились под землей. Харамитогский укрепрайон, который запирает единственную дорогу, ведущую в южную часть Сахалина, занимал по фронту 12 километров, а в глубину – 16 километров. Обойти его, конечно, можно было, но только легковооруженной пехоте, техника сразу бы завязла в болотах.

Работа по строительству оборонительных сооружений велась и с нашей стороны. Но они во многом уступали японским – блиндажи строили из бревен, которые клали в четыре наката, копали окопы, ходы сообщения, чтобы не осыпалась земля, стенки обшивали тонким лесом. И еще учились воевать. Тихонов попал в пулеметную роту, был первым номером в расчете станкового пулемета «Максим». Стрельбы устраивали каждый день. Сидящие в окопах солдаты поднимали мишени, которые требовалось поразить. Если было попадание, мишень опускалась. А многие ли новобранцы могли похвастать тем, что на «гражданке» стреляли из настоящего ружья? Петр с детства отлично владел только рогаткой, из которой часто пулял по воронам... Но постоянные стрельбы свое дело сделали, все выставленные мишени Петр научился поражать с первой очереди.

Семь с половиной месяцев, начиная с конца декабря 1944 года и по 11 августа 1945-го, пролетели мигом. Подъем в шесть часов – как проснулись, так весь день не было ни одной свободной минутки, они и работали, и учились воевать. Часто проводились боевые учения. Зимой донимал холод, солдаты были одеты в шинели, на ногах – тяжелые американские ботинки с обмотками. А костров разводить не разрешалось, были случаи, когда на «свет» прилетал снаряд или мина. Устраиваясь на ночь, ломали лапник, делали что-то вроде шалашей и укладывались в них спать. Но сна не было, урывками удавалось подремать, но, в основном, тесно прижавшись друг к другу, всю ночь клацали зубами. А летом донимал гнус. Мошкара и комары висели тучей, искали любую лазейку, чтобы добраться до человеческого тела. Следы укусов долго еще хранились на солдатских лицах.

11 августа начался штурм Харамитогского укрепрайона. Особенно тяжело досталось второму батальону 165-го стрелкового полка, которым командовал Г.Г.Светецкий, самый молодой комбат, тогда ему было 28 лет. Наступать батальону пришлось через полицейский пост, который находился перед укреплениями. Этот пост представлял из себя небольшую крепость – квадрат 100 на 100 метров, обнесенный трехметровым земляным валом, настигованным хорошо оборудованными огневыми точками. Перед валом был выкопан ров, а впереди тянулись заграждения из колючей проволоки. Много солдат полегло при овладении этой твердыней. Но с ее захватом путь

для дальнейшего наступления всей дивизии был открыт.

Семь дней продолжался штурм укрепрайона, ни на минуту не прекращались орудийные залпы, рев танковых двигателей, автоматные очереди. Каждый метр был обильно полит как вражеской, так и нашей кровью. Петр Моисеевич помнит, как бетонированный дот не давал поднять голову пехотинцам. Вызвали артиллерию, но 75-миллиметровые снаряды отскакивали от дота как мячик от стенки. И тогда подошел танк, практически всунул ствол пушки в амбразуру – и выстрелил. Путь был свободен. Останки таких дотов сохранились до сегодняшнего времени, их можно увидеть по дороге в Южно-Сахалинск, за Онором, если выезжать из Тымовского. Действительно, сооружения капитальные, бетон достигает полуметровой толщины, причем он армирован толстыми стальными прутьями. Но ведь сумели же пройти наши солдаты через такие преграды, которые японцы не без оснований считали непроходимыми.

А потом бои приняли скоротечный характер. Япония уже капитулировала перед союзниками, но отдельные войсковые части не захотели сложить оружие. Петр Моисеевич помнит, как в Ново-Александровке, где стоял его полк, из леса стали выходить японцы. Тут же солдаты изготовились к бою, но японцы выкинули белый флаг. Их было много, где-то около тысячи, они несколько недель бродили по тайге, но, не выдержав голода, решили сдаться на милость победителей.

После окончания войны Петр Моисеевич снова оказался в Оноре, там дослуживал свой срок. И служба эта растянулась на семь с половиной лет, демобилизовался он только в 1952 году. Приехал в Александровск-Сахалинский, имея одну профессию – Родину защищать. Но без работы ходил недолго, после краткосрочных курсов стал преподавать уроки физкультуры в профтехшколе, затем в школе № 8. Его преподавательская «карьеря» закончилась в ремесленном училище № 1. Тихонов стал экспедитором в межрайторге, направлял продуктовые товары, которые приходили в наш порт, в Тымовский район. Затем долго работал заведующим складом в том же межрайторге.

Но шесть лет работы преподавателем физкультуры не прошли для Петра Моисеевича бесследно, он навсегда «заразился» спортом. В те времена спорт был массовым, им занимались и стар, и млад. Тихонов играл в футбол, волейбол, участвовал в лыжных гонках, ни одно соревнование не проходило без его участия.

Война никого не отпускает просто так. Сверхчеловеческое напряжение сил рано или поздно должно сказаться. 25 ноября нынешнего года ветеран будет справлять свое 89-летие. Но сейчас он почти полностью потерял зрение, начинают отказывать ноги, даже по квартире передвигаться трудно. И все же Петр Моисеевич не думает склоняться перед болячками. Он деятельно участвует в решении семейных проблем, интересуется, что происходит в районе. «Разве это дело, что в бывшем медучилище, сейчас – в медколледже, даже лыж своих нет», – возмущается ветеран. Его волнуют и другие вопросы, но, как он сам о себе говорит, бодливой корове бог рог не дает. Вот было бы здоровье, тогда бы всех чиновников «построил», чтобы вернуть спорту былую массовость.

Александр КУЗНЕЦОВ

Не надо трогать ветеранов!

Вынесен приговор по уголовному делу в отношении двух жителей Александровска-Сахалинского, которые признали виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору).

Суд установил, что подсудимые (мужчина и женщина) в подъезде жилого дома напали на 90-летнего ветерана Великой Отечественной войны. Мужчина толкнул потерпевшего на бетонный пол, после чего нанес ему не менее пяти ударов ногами. Ветеран выпустил из сумки, из которой нападавшие похитили кошелек с 1500 рублями и скрылись.

Суд, согласившись с доводами государственного обвинителя, приговорил нападавшего к 4 годам 3 месяцам лишения свободы в колонии особого режима, нападавшую – к 3 годам 10 месяцам в колонии общего режима.

Беседа не задалась

Александровск-Сахалинский городской суд вынес обвинительный приговор в отношении 39-летнего местного жителя. Было установлено, что в ноябре 2013 года осужденный, надуманно обвиняя потерпевшего в торговле наркотиками, оказывал на последнего психическое воздействие. Угрожая физической расправой, требовал передачи денежных средств – 150000 рублей.

В судебном заседании подсудимый вину не признал. Согласно его версии, потерпевший все же имел отношение к незаконному обороту наркотиков. Подсудимый, узнав об этом, решил провести с ним беседу и потребовать прекратить заниматься данной деятельностью. Правоохранительным органам он не доверяет, поэтому поехал к потерпевшему сам. В беседе потерпевший факт своей незаконной деятельности не отрицал, и даже говорил, что будет продолжать заниматься ею. А после написал на подсудимого заявление о вымогательстве, оговорив его.

Суд же, исследовав доказательства, представленные стороной обвинения, в том числе аудиозапись разговора осужденного и потерпевшего (полностью опровергающая доводы защиты), согласился с мнением прокурора о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно. Приговор вступил в законную силу.

Маленькие детки – немаленькие бедки

Три жителя Александровска-Сахалинского признаны виновными в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (угон, т.е. неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Суд установил, что подсудимые (учащиеся 7-го и 8-го классов) в период времени с 23 часов 00 минут 12.03.2015 г. по 04 часа 00 минут 13.03.2015 г. группой лиц по предварительному сговору неправомерно завладели автомобилем «Тойота Королла», принадлежащим потерпевшему, без цели его хищения, то есть совершили угон. Несовершеннолетние заранее приносили ножницы, распределили между собой роли, согласно которым один должен был этими ножницами открыть дверь автомобиля, а двое других следить за появлением посторонних. После чего один из преступников (ранее осуждавшийся за совершение угонов) при помощи все тех же ножниц должен был запустить двигатель. Реализовав план, подростки отправились кататься на автомобиле, по очереди управляя им.

Суд, согласившись с доводами государственного обвинителя, приговорил двух несовершеннолетних к двум годам лишения свободы условно, освободив их от наказания по амнистии, а третьего, уже имевшего «преступный опыт», к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, заодно возложив на него дополнительные обязанности.

По информации городской прокуратуры

Есть место для
вашей рекламы!
тел. 4-20-66